

84 (3)
T 56

Джилл Томлинсон

Горилла,
которая хотела
ПОВЗРОСЛЕТЬ

АТЛАНТИЧЕСКИЙ
ОКЕАН

СЕВЕРНАЯ
АФРИКА

ЦЕНТРАЛЬНАЯ
АФРИКА

Джилл Томлинсон

Горилла, которая хотела повзросльть

Иллюстрации
Виктории Тентлер

Перевод
Павла Гольдина

*Посвящается Рольфи, моей любимой горилле, и всей его семье,
а также, разумеется, Д. Х.*

Дж. Т

Первое издание на английском языке выпущено в 1977 г. издательством Methuen Children's Books Ltd под названием «The Gorilla Who Wanted to Grow Up», настоящее издание выпущено в 2004 г. издательством Egmont UK Limited, 239 Kensington High Street, London W8 6SA. Авторское право © 1977, владелец – Джилл Томлинсон (Jill Tomlinson). Все права сохранены.

ISBN 978-5-903497-52-2

© Дж. Томлинсон, текст, 1977

© В. Тентлер, иллюстрации, 2010

© П. Гольдин, перевод, послесловие, 2010

© Детское издательство «Розовый жираф», издание на русском языке, 2011

Понго

Понго был гориллой, но не взрослой, а подростком. Он жил в африканских горах. Понго был покрыт чёрной шерстью, длинной и блестящей. Нос у него был тоже чёрный и блестящий, а руки такие длинные, что Понго опирался на кулаки и ходил на четвереньках. Он, правда, умел стоять и на двух ногах, а иногда даже ходил как люди, но только недолго.

Жил Понго в горилльской семье. Главой семьи — вожаком — был его пapa. Понго называл его просто «пapa», а остальные гориллы — «Большой Боб». Пapa был не похож на Понго. Он был очень большой, а чёрный мех у него на спине рос вперемешку с белым, и от этого спина казалась серебристой. Встречая соседние семьи горилл, Понго видел, что и у других вожаков

спины серебрятся. Ему всегда хотелось узнать, почему так происходит.

Пока Понго был маленьким, он не расставался с мамой, но теперь он подрос и всё чаще бывал с папой. Особенно он любил привалиться к папе, когда тот дремал после обеда.

Как-то раз папа заворочался, и Понго решил, что настал удачный момент кое о чём порасспросить.

- Пап, — начал он, — а у меня тоже будет серебристая спина?
- Конечно. Когда вырастешь большой, как я.
- А когда я вырасту? — уточнил Понго.
- Лет в десять или в одиннадцать, вроде того.
- А сейчас мне сколько лет? — спросил Понго.
- Не помню, — ответил папа. — Забыл. Но ты уже вон какой высокий, так что ждать осталось недолго.
- И у меня будет широкая грудь, как у тебя? — спросил Понго. — И я научусь в неё колотить? Мне так хочется...
- Всё будет, сынок, — сказал папа, — но не сразу. Погоди чуток. Вот вырастешь, станешь главой семьи...
- Какой семьи, моей собственной? Моих жён и детей?
- Точно, — кивнул папа. — Ладно, я ещё посплю, а ты пойди поиграй.

Понго с друзьями всегда здорово играли, пока взрослые гориллы спали. Ведь они жили в тропическом лесу, где полным-полно развлечений. Они лазили по деревьям и качались на тонких лианах, гонялись друг за дружкой и боролись — но только осторожно, потому что гориллы никогда не делают друг другу больно. Если кто-то присел на корточки и прикрыл рукой затылок — всё, драка конец.

Понго сидел под деревом, раздумывая, во что бы поиграть. Вдруг в него врезался какой-то мохнатый комок и завопил:

— Ах ты лентяй!

Это оказался никакой не комок, а Замби, лучший друг Понго.

— Вовсе я не лентяй, — возмутился Понго. — Я сижу и думаю, что нам делать.

— Говорю же, лентяй, — заключил Замби. — Вот я уже всё придумал. Возьму да как столкну тебя вон с того обрыва!

— С какого такого обрыва? — поморщился Понго. — Вот с этого жалкого бугорка?

Понго и Замби принялись бороться на краю обрыва. Это была славная схватка. Друзья были почти одного роста, так что борьба шла на равных. Вдруг Замби сделал кувырок, и Понго поехал вниз по скользкому склону, набирая скорость.

— Замби! — позвал он. — Давай сюда!

Тут здорово!

Замби уже скользил вслед за Понго.

— Видишь, какое местечко я нашёл? — крикнул он. — Со мной не пропадёшь!

Местечко и впрямь было что надо. Карабкаться по склону было нелегко, но друзья нашли кусты и лианы, за которые было удобно цепляться. Они лазили вверх-вниз, пока не запыхались.

— Давай всех позовём сюда играть, — предложил Замби.

— Подожди, — остановил его Понго. — Хочу тебе рассказать.

Я разговаривал с папой...

И он пересказал другу папины слова.

— Ты хочешь, чтобы у тебя была серебристая спина? — изумился Замби. — Тебе надоело с нами играть? Что-то я не видел, чтобы Большой Боб играл в игры.

— Да уж, — согласился Понго. — У него полно хлопот. Ему ведь нужно обо всех нас заботиться. Наверное, когда у меня засеребрится спина, мне тоже будет не до игр. Пожалуй, ты прав: спешить не-зачем. Будем веселиться, пока есть время!

Понго затащил Замби на камень и принялся сталкивать, а тот изо всех сил сопротивлялся. Это была их любимая игра — «царь горы».

Но тут они заметили, что Большой Боб уже проснулся и шарит руками вокруг себя в поисках еды. Наступило время ужина. Понго и Замби бросили играть и тоже приступили к ужину. В лесу, где они жили, еды было полным-полно. Гориллы едят зелень, всякие листья, мякоть стеблей и даже древесную кору. Эти лакомства были повсюду, только руку протяни, так что они всегда наедались до отвала.

Покончив с ужином, Большой Боб соорудил себе гнездо. Дело это тоже не требовало особого труда. Он просто-напросто нарвал охапку листьев, подоткнул их под себя, улёгся и уснул, а остальные гориллы последовали его примеру. Вожак — он на то и вожак, чтобы показывать всем, что и когда надо делать.

Сам Большой Боб, огромный и тяжёлый, всегда спал на земле. А вот Понго был ещё лёгкий и запросто мог спать на дереве. Он, как всегда, устроил себе гнездо на двоих с мамой. Однако в этот вечер его ожидал сюрприз.

— Скоро, Понго, ты не сможешь спать рядом со мной, — сказала мама. — Придётся тебе, как папе, ночевать на земле.

— Я знаю, что расту, — ответил Понго, — но можно же сделать гнездо покрепче?

— Понимаешь, — улыбнулась мама, — троих оно всё равно не выдержит.

— Троих? — удивился Понго. — У тебя будет ещё один ребёнок?

— Верно.

— А когда?

— Не знаю, — сказала мама, — но чувствую, что уже скоро. А ты будешь моим помощником.

— Но ведь у тебя есть папа.

— Ты же знаешь, как папа занят, — объяснила мама. — Так что без твоей помощи мне не обойтись. А сейчас пора спать. Спокойной ночи, Понго.

— Спокойной ночи, мамочка.

И они улеглись в своём гнезде на ветке, а папа — под деревом.

Человек

Следующее утро выдалось солнечным. Большой Боб лениво завтракал прямо в постели. Это было нетрудно — стоило протянуть руку и сорвать пучок зелени.

Понго собрался было слезть с дерева и составить папе компанию — но тут папа взревел, да ещё как! Он встал во весь рост и выпятил грудь. Клочья зелени взметнулись в воздух. Вожак принялся колотить себя в грудь. По лесу прокатился грохот, похожий на барабанный бой. Гориллы одна за другой просыпались, садились в своих гнёздах и вслушивались.

— Замри, — приказала Понго мама. — Это сигнал тревоги. Он означает: «Берегись! Опасность!»

— Какая опасность? Ты же говорила, что у нас всего один враг — человек.

— Вот именно, — сказала мама. — Глянь-ка вниз. Кто это, по-твоему, такой?

И тут Понго увидел человека. Тот стоял под деревом и разглядывал их.

— Мам, ну и что? У него же нет ни ружья, ни копья.

— Это верно, — сказала мама, — но всё равно подождём, что скажет папа.

А папа с угрожающим видом приближался к человеку, швыряясь по пути листьями. Но человек не двигался с места. Ему вроде бы даже нравился боевой танец гориллы. Тогда папа остановился,

пристало посмотрел на человека... а потом вернулся в гнездо и спокойно продолжил завтрак.

Мама рассмеялась.

— Этот человек уже повидал горилл на своём веку, — объяснила она. — Обычно, когда папа так подступает к людям, они сразу улепётывают прочь. А этот хоть бы что, стоит себе и смотрит. Видишь, папа ест — значит, считает, что человек не опасен. Давай и мы поедим.

Понго с мамой слезли с дерева и уселись завтракать рядом с папой. Остальные гориллы тоже держались поближе к вожаку. Тот жевал, не сводя глаз с человека.

— Почему человек так на нас смотрит? — спросил Замби, подбежав к другу. — Может, он думает, что мы опасны, и поэтому не подходит близко?

— Нет, — ответил Понго. — Он нас не боится. Иначе он сбежал бы, когда папа его пугал.

Папа тем временем всё ел и ел, и остальные гориллы тоже не отставали.

Когда все наелись до отвала, Замби шепнул Понго:

— Он всё ещё следит за нами, этот человек. Давай подкрадёмся и будем сами за ним следить!

Прячась в густых зарослях, они подобрались ближе к человеку.

— Смотри, — шепнул Замби, — он что-то достаёт из мешка. Наверное, ружьё.

— Между прочим, он эту штуку ест, — ответил Понго. — А ружья несъедобные. И вообще, таких маленьких беленьких ружей не бывает.

Понго не ошибся. Это был бутерброд.

— Хотел бы я попробовать эту штуку, — вздохнул Замби.

— Гориллы не таскают еду друг у друга, — твёрдо сказал Понго. — Вот и у человека не будем.

Тем временем человек снова полез в мешок и опять что-то оттуда достал.

— Гляди-ка, банан, — удивлённо сказал Понго. — Он его чистит и ест!

— Не может быть! Он что, не знает, что в банане только стебель вкусный?!

Они вернулись к папе и рассказали про странного человека.

— Он, кажется, не очень опасен, — сказал Понго. — И за ним так интересно наблюдать.

— Правильно, — ответил папа, — понаблюдайте за ним. Врага надо знать в лицо.

— Разве он враг? — удивился Понго.

— Нет, пожалуй, не враг, — сказал папа, — и тем лучше. Значит, наблюдать за ним не опасно. Так что идите и постарайтесь разузнать о нём побольше.

— А я и так кое-что про него знаю, — сказал Замби. — Прямо отсюда видно, далеко ходить не надо. Он ужасно высокий, даже выше Большого Боба.

— Зато тонкий, как лиана, — сказал Понго. — Папа в десять раз толще.

— Человек — не лиана, так что не вздумайте на нём виснуть, — предупредил папа. — А то он просто-напросто рухнет, и всё. Поглядите на его волосы.

— Белые... — сказал Понго. — И ещё у него складки на лице, как у совсем старой гориллы.

— Правильно, он старый, — подтвердил папа. — Волосы белеют только у стариков. Так что будьте с ним поласковее.

— Что-то я не пойму, — шепнул Замби. — Похоже, твой папа тоже стареет. С чего это нам быть ласковыми с врагом?

— Он не враг, — возразил Понго. — А папа знает, что делает. С возрастом обычно умнеют. Чем старше, тем мудрее.

— Тебе виднее, — усмехнулся Замби. — Ты у нас известный мудрец...

— По-моему, — перебил его Понго, — кто-то сейчас дошутится!

И они снова сцепились и боролись долго-долго, пока не пришло время ужинать.

После ужина папа стал устраиваться на ночлег. Понго начал соружать себе гнездо рядом с Замби.

— Ты же на дереве с мамой спиши, — удивился Замби.

— Нет, я теперь слишком тяжёлый, — объяснил Понго. — Мож но я тут посплю?

— Конечно! — обрадовался Замби. — Вместе веселей.

— Интересно, а тот человек делает себе гнездо на ночь?

— Не-а, — протянул Замби. — Ни один человек не осмелится устроить гнездо рядом со мной — со свирепой гориллой!

И в самом деле, когда они улеглись в гнёздах, человек куда-то подевался.

Плюшка

Наутро Понго отправился искать человека. Папа велел ему высматривать большое гнездо из стволов деревьев. Понго отыскал его и пришёл в изумление. Это гнездо было совсем не таким, как у горилл. У него была крыша! Значит, когда идёт дождь, человек не мокнет!

Возле гнезда никого не было. Сквозь дыру в стene Понго осторожно заглянул внутрь — и так удивился, что помчался прямиком к папе.

— Пап! Ты не поверишь! Этот человек соскрабает у себя с лица шерсть какой-то острой штуковиной. А с груди и рук уже всё соскоблил. Он теперь совсем голый!

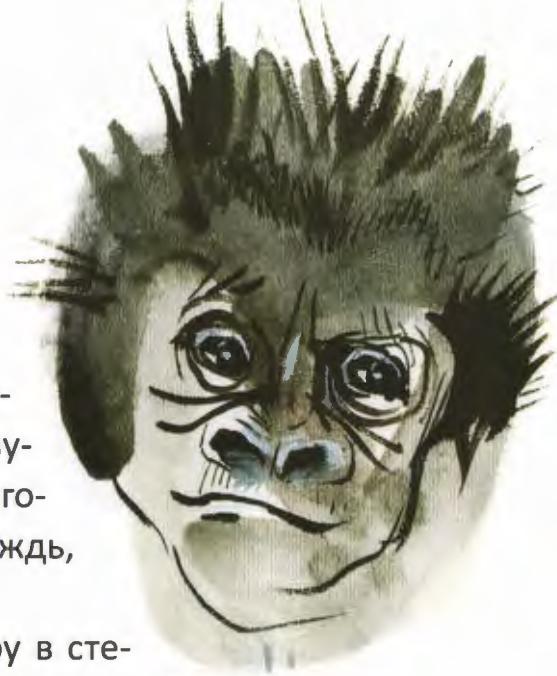
Папа рассмеялся:

— Люди вообще голые. Потому они и прикрываются, не то замёрзнут. У них же нет пушистой тёплой шубы, как у нас. Гляди-ка, а вот и он. Не сплясать ли мне боевой танец, как ты думаешь?

— Зачем? — спросил Понго. — Он же не опасен, этот человек.

— Ладно, — сказал папа. — Тогда я пока позавтракаю. А ты с него глаз не спускай. Хотя он вряд ли что-то замышляет.

Но Понго было не до слежки, потому что он сильно проголодался. Гориллам приходится ужасно много есть — они ведь питаются растениями, а ветками и листьями сът не будешь. Понго так увлёкся завтраком, что и думать забыл про человека.

И тут до него кое-что дошло. Обычно папа уводил их от места, где они ели накануне. Однако сегодня этого не произошло. Да, кругом было полно еды, и можно было оставаться здесь сколько угодно, но всё равно это было странно.

Причина обнаружилась после еды, и она была прекрасна, эта причина. У мамы родился малыш! Понго увидел, как мама идет навстречу папе и что-то несёт, а это что-то голыми ручками обнимает её за шею.

— Смотри, Замби! — прошептал Понго. — Смотри!

Мама вручила голого малыша папе. Тот погладил его и вернулся маме.

— Какая красавица! — сказал папа. — Пойди посиди с ней в тени.

— У меня теперь есть сестра, — проговорил Понго. — Маленькая сестрёнка. Как же мы её назовём? Пойду спрошу папу.

— Мы ещё не решили, — ответил папа. — Попозже.

Понго и Замби во все глаза глядели на маму с ребёнком.

— Я думал, детишки ездят у мам на спине, — сказал Замби.

— Но не такие же крошечные, — возразил Понго. — Они и висеть-то ещё не умеют. Пока она не окрепнет, мама будет носить её на руках.

— Слушай, откуда ты столько всего знаешь? — удивился Замби.

— Мы же видим другие семьи, — объяснил Понго.

— Никогда к ним не присматривался, — пожал плечами Замби.

— Ясное дело. Ты ведь у нас только едой интересуешься. Кстати, о еде. Как мама собирается есть? У неё же руки заняты ребёнком. Может, мне её покормить? Пойду спрошу у папы.

— Сынок, не волнуйся, — успокоил его пapa. — Mama будет держать малышку одной рукой. Она ест не так быстро, как ты, и не хватает еду обеими руками. Она справится.

И они поели ещё, а потом поспали на солнышке — гориллы обожают ясную погоду. Но до чего же удивился Замби, увидев, что человек тоже греется на солнце!

— Понго, ты видишь? — воскликнул Замби. — Он лежит на солнце, как мы. У него не прикрыты руки и ноги. И у него пятнистый зад!

Понго нехотя приоткрыл глаз.

— И правда, пятнистый. Вот мы и узнали о людях ещё кое-что. У них зад, как у леопарда, и они греются на солнышке, как мы.

На самом деле человек загорал в плавках, но гориллы об этом не догадывались.

Больше в тот день ничего не произошло. Было очень жарко, и гориллы остались на прежнем месте. Вечером Понго соорудил гнездо для мамы. Он выбрал дерево с низкой развилкой и изогнул все ветки вокруг. Гнездо получилось прекрасное. Понго знал, что делает, — ведь он был уже почти взрослый. Но всё-таки кое-чего он не понимал и решил посоветоваться с папой:

— Пап, но как же мама заберётся в гнездо с ребёнком на руках?

— А ты приведи её, — сказал пapa, — и я тебе покажу как.

Понго подвёл маму с сестрёнкой к дереву и сразу всё понял. Высокий пapa легко доставал до гнезда.

— Видишь, мам, я построил тебе гнездо. Можно я подержу сестрёнку, пока ты в него залезешь? — сказал Понго.

— Конечно, можно, — улыбнулась мама. — Держи, пожалуйста.

— Какая маленькая! — сказал Понго папе, прижимая сестру к груди.

— Она быстро вырастет, — ответил папа, — вот увидишь.

Сверху донёсся мамин голос:

— Всё готово!

Понго встал под деревом.

— Пап, — сказал он, — я сам могу подать её маме. Смотри, я уже дорос!

— Я так и думал, — ответил папа. — Давай, сынок!

Понго обнял сестру ещё разок:

— Ну, три-четыре! Поехали к маме! Только смотри не плюхнись. Слышишь, ты, плюшка?

— Плюшка? — переспросил папа. — Отличное имя! Может, так и назовём? Что скажешь, мать?

— Я согласна. — Мама нежно прижала дочку к себе. — Вот видишь, брат нашёл тебе имя. Теперь тебя зовут Плюшкой! Это Понго придумал.

Устраиваясь на ночлег рядом с папой, Понго сказал ему:

— Плюшка такая крошечная... И совсем голая — прямо как тот человек.

Папа расхохотался.

— Это быстро пройдёт, — объяснил он, — через недельку у неё уже отрастёт густая шёрстка, как у тебя. Вот увидишь.

Дело

Папа был прав. Вскоре Плюшка покрылась чёрным мехом. Ещё она научилась ездить у мамы на загривке.

Но однажды утром Понго увидел, что на шее у мамы никого нет. Где же Плюшка?! Понго заметался по сторонам. Оказалось, что Плюшка, весёлая и довольная, лежит на земле, а мама спокойно завтракает.

— С ней ничего не случится? — осторожно спросил Понго.

— Не волнуйся, — ответила мама. — Ей же надо учиться ползать. А как она научится у меня на шее? Пора спускаться на землю!

Понго понял, но всё равно старался во время завтрака держаться к ним поближе. Ему нужно было наверняка знать, что у Плюшки всё хорошо. Срывая сочный папоротник, он почувствовал у себя на плече чью-то руку и обернулся. Это был папа.

— Ты молодец, Понго, — сказал он. — Но, поверь, мама знает, что делает. Как ты понимаешь, Плюшка у неё всё-таки не первый ребёнок.

— Я просто хотел убедиться, что у них всё в порядке, — объяснил Понго. — И я не знал, что ты рядом.

— А меня и не было рядом, — сказал папа. — Я только что подошёл. Всё собираюсь кое о чём тебя попросить. И вот, кажется, настал подходящий момент.

— О чём попросить? — Понго даже отложил папоротник.

— Тут вот какое дело, — начал папа. — Ты уже вон какой большой вымахал.

— Вымахал? — не понял Понго. — Я ничем не махал...

— Вымахал — значит вырос, — пояснил папа. — И скоро станешь совсем взрослый. Я вот к чему клоню. Среди нашей детворы ты и Замби — самые старшие. И мне нужна ваша помощь. Ты заметил, в последнее время мы всё больше сидим на одном

и том же месте — больно уж тут хорошо, — но рано или поздно нам придётся перебраться в другой лес. Тут-то мне и понадобится помощник, на которого можно рассчитывать. Ты станешь замыкающим.

— Кем-кем?

— Замыкающий идёт самым последним и следит, чтобы с теми, кто движется впереди него, ничего не случилось. Это очень важно. Замби тебе поможет. Двое замыкающих — это ещё лучше. Сам я пойду первым и буду указывать путь, а за мной — мама с Плюшкой и все женщины с детьми. Поэтому тылы надо надёжно охранять. В случае опасности давай мне сигнал: реви погромче и бей себя в грудь. А ещё лучше бей по большому дереву, а то у тебя грудь пока не шибко широкая. Мы двинемся только через несколько дней, так что у вас с Замби есть время на подготовку. Справишься?

— Справлюсь, — кивнул Понго. — И грудь у меня всё шире и шире. А теперь, когда у меня есть настоящее дело, я чувствую себя гораздо взрослее.

— Пойди поговори с Замби, — сказал папа. — А за мамой и Плюшкой я присмотрю.

Понго помчался искать Замби, что есть силы колотя себя в грудь. Замби выскочил ему навстречу:

— Что случилось? Боевая тревога?!

— Нет, — рассмеялся Понго, — это я тренируюсь. У нас с тобой теперь есть настоящее дело...

На следующий день и потом ещё несколько дней все гориллы только и делали, что сбивались в кучу вокруг Большого Боба, потому что Понго и Замби без устали ревели и колотили себя в грудь.

Доставалось и окрестным стволам. Папа терпеливо объяснял всем, что Понго и Замби тренируются, но всё равно каждый раз кто-то впадал в панику. Понго и Замби упражнялись с утра до вечера, прерываясь разве что на еду и сон. Вскоре Понго научился реветь совсем как папа. У Замби пока так не получалось.

— Я же младше тебя, — оправдывался он.

— Понятное дело, — кивал Понго. — Зато ты лучше меня стучишь по деревьям. Вдвоём мы наверняка сможем предупредить папу, а это самое главное.

Однажды папа навестил их и похвалил:

— Молодцы! Пожалуй, тренировки можно прекращать.

А то наши бабуси трясутся от страха.

— Но им нечего бояться! — воскликнул Понго.

— Мы не видели ничего подозрительного.

— Да, у нас тут всё тихо-мирно, — подтвердил папа, — вот только порой заявляются люди с копьями и прочими такими штуками. Бывает, и на леопарда наткнёшься, но это очень, очень редко. Обычно они нас обходят стороной. Знают, что мне ничего не стоит разорвать леопарда пополам!

— А если мы увидим Лиану, нам надо реветь? — спросил Замби.

Лианой они прозвали человека за его худобу.

Папа рассмеялся:

— Нет, он уже почти что свой. Похоже, хочет, чтобы мы его приняли в семью. Лучше пусть Лиана идёт впереди, а вы за ним присматривайте. Вдруг на него нападёт леопард? Ладно, — добавил он, — отпускаю вас в увольнение. Бегите играть. Но скоро вы мне понадобитесь, так что ждите приказа.

Через несколько дней папа повёл семью по тропе на новое место. Человек пристроился в конце процесии. Кажется, он ничуть не удивился, что Понго и Замби идут за ним.

В то утро произошло только одно тревожное событие. Навстречу им по тропе шла другая семья горилл. Папа и другой вожак кивнули друг другу, и всё было хорошо. Но тут чужой вожак увидел человека. Он остановился и начал было сгребать листья (вожаки всегда подбрасывают листья в воздух перед тем как зареветь), — но человек вдруг покачал головой из стороны в сторону. На языке горилл это значит «я не желаю тебе зла». Понго тоже покачал головой, а вслед за ним и Замби, и чужой вожак продолжил свой путь.

— Где ты этому научился? — изумлённо спросил Замби.

— Наблюдал за другими семьями, — ответил Понго. — И человек, наверное, тоже. Говорю тебе, он встречался раньше с гориллами. Старый хитрюга!

Наконец они пришли в то место, куда их вёл Большой Боб. Оказалось, что это поле, где полно вкусных чёрных ягод. Гориллы уселись в кружок и принялись набивать рот ягодами. Наконец они наелись и уснули.

На ночь гориллы устроились в лесу неподалёку от поля. К закату на поле уже не осталось ни ягодки.

Игры

На новом месте жизнь пошла своим чередом. Но однажды случилось нечто необычное. Понго, как и все остальные, дремал после еды. Вдруг кто-то потянул его за руку. Понго нехотя разлепил веки — и глаза его округлились от удивления. Плюшка! Откуда она тут взялась? Мамы поблизости нет...

— Ты что тут делаешь? — строго спросил Понго.

— Понго, — позвала Плюшка и снова потянула его за руку — ей хотелось, чтобы брат с ней поиграл.

Да, Плюшка подросла и научилась ползать. Так она и доползла до Понго. Мама была далеко, так что Понго со вздохом принял-ся играть с сестрой. Плюшка не сомневалась, что братья для этого и существуют. Понго кувыркался с ней, подбрасывал и ловил. Плюшка была в восторге.

— Теперь залезай ко мне на спину — отвезу тебя к маме, а то она, наверное, уже волнуется, — сказал наконец Понго.

Плюшка не сразу поняла, что ей делать, но когда Понго лёг на живот, она, разумеется, вскарабкалась ему на спину.

— Держись крепче, сейчас начнётся тряска! — объявил Понго и пополз к маме, а Плюшка у него на спине заливалась смехом.

Мама, увидев их, тоже рассмеялась:

— Выросла наша Плюшка! А ты и не заметил, правда, Понго?

— Да уж, — проворчал Понго. — А главное, как она меня нашла? Я думал, наши малыши ничего толком не видят.

— Плюшка уже отлично видит всё, что нужно, — сказала мама. — Она изо дня в день наблюдает, как ты играешь с друзьями, и ужасно хочет к вам. Вообще-то я как раз собиралась тебя попросить: пусть она сегодня с вами поиграет!

— Она же совсем маленькая. Вдруг её сбьют с ног и наступят на неё?

— Что ты! Ведь за ней присмотрит старший брат!

— Ладно, — вздохнул Понго. — Если что — полезет мне на спину.

И вот, когда мама с папой легли вздремнуть, Понго затеял игру в «делай, как я». Замби показывал, а другие гориллы — и среди них Понго с Плюшкой на спине — за ним повторяли. Сначала они качались на лианах. Оказалось, что руки у Плюшки сильные и цепкие и что она прекрасно раскачивается сама. Потом они стали бегать и прыгать; тут уже Плюшка ехала на Понго. Потом Замби забрался на дерево, и Понго с Плюшкой на спине собрался лезть за ним следом. Но тут сестричка устроила Понго сюрприз. Она соскочила с его спины и мигом вскарабкалась на дерево, выше, чем мог бы залезть сам Понго, — она ведь была гораздо легче него. Однако Плюшка лезла на дерево впервые в жизни и, конечно же, застряла.

— Мы не играем, — крикнул Понго. — Плюшка застряла — надо выручать!

Но выручить Плюшку было не так-то просто. Залезть и снять её Понго не мог — тонкие ветки не выдержали бы его веса. Как же заставить малышку спуститься?

— Плюшка, играем в «делай, как я»! Я показываю, а ты повторяешь. Начали! — Понго обхватил руками ствол и соскользнул вниз.

Плюшка не сдвинулась с места.

— Не волнуйся, Понго, — с улыбкой сказала мама, — я сама её сниму. Я же намного легче тебя.

Но тут вмешался папа.

— Нет уж, мать, ты посиди. Пускай Понго уговорит её слезть. Он знает, что делает.

— А вдруг она испугается? — возразила мама. — Лучше я полезу к ней.

— Мам, — сказал Понго, — папа правильно говорит. Плюшка же хочет быть такой, как мы все, а не малявкой. А если она не может слезть без мамы, выходит, она ещё маленькая. Ей будет обидно.

Папа взглянул на маму.

— Растёт наш Понго! Повезло Плюшке с братом. Ну-ка, поглядим, что он будет делать дальше!

— Плюшка, — уговаривал Понго сестру, — прямо под тобой есть удобное место для твоей ножки. Посмотри вниз, сама увидишь. Мне отсюда хорошо видно, и я буду подсказывать тебе, куда становиться. А ты повисни на руках и делай, что я тебе говорю. Ты же большая девочка, у тебя всё получится.

— Я боюсь, — ответила Плюшка.

— Ерунда какая! — фыркнул Понго. — Даже если бы ты упала, я бы тебя поймал. Но ты не упадёшь. Ты же великий древолаз. Давай, слезай. Ставь ногу, как я сказал.

Плюшка поползла вниз. Всего несколько мгновений, и она уже добралась до Понго.

— Я сама слезла! Сама!

— Я же говорил, — похвалил её Понго. — Вот какая ты большая девочка. Только дальше сама не лезь. Тут дерево слишком толстое, ты его не обхватишь. Обхвати меня за шею, полезем вместе.

Они соскользнули с дерева, и Понго с Плюшкой на шее помчался к друзьям.

— Пошли, мать, — сказал пapa. — Понго сам присмотрит за Плюшкой.

— Да уж вижу, — ответила мама. — Похоже, я тут больше никому не нужна.

Пapa рассмеялся:

— А кто будет кормить Плюшку молоком — Понго, что ли? Ты очень нужна Плюшке и мне тоже.

Пapa обнял маму, и она улыбнулась ему.

— Правда же, Понго — хороший брат? — спросила она. — Он всему научит Плюшку. А она-то как рада, что ей разрешили играть со старшими. Жалко, что у неё совсем нет ровесников.

— Понго это понимает, — ответил папа. — Поэтому он с ней и возится. Смотри, какая солнечная полянка! Пойдём полежим.

И они улеглись на солнышке, а Понго с Плюшкой на спине продолжал резвиться с приятелями.

Уроки

И Плюшка начала изо дня в день играть с юными гориллами, а Понго присматривал за ней и всему учил. Но сам он теперь не мог, как раньше, беззаботно веселиться с друзьями — ведь за сестрой нужен был глаз да глаз. Для многих игр она была еще мала. Когда гориллы постарше принимались бороться, Понго подсаживал Плюшку на лиану. Ей нравилось висеть и качаться.

А вот лазить по деревьям Плюшка побаивалась. Она не могла забыть, как застряла. Но Понго был уверен, что у Плюшки всё прекрасно получится. Он хотел, чтобы она поверила в свои силы. И вот однажды он посадил сестру себе на спину и вскарабкался по стволу до первой разветвики.

— Плюшка, дальше лезь сама. Я туда не могу, а ты можешь.
— Ладно, — согласилась Плюшка и... забралась брату на голову. — Я залезла! — гордо отрапортовала она, стоя у Понго на плечах и держа его за уши.

— Никуда ты не залезла.
— А вот и залезла! Ты же сказал, чтоб я лезла дальше сама.
— По дереву! По дереву, а не по мне!

Но Плюшка и не думала забираться выше, так что Понго пришлось сползать с дерева с сестрой на плечах.

— Я тоже так могу, — заявила Плюшка и спустилась по спине Понго, цепляясь за его мех.
— Бедный Понго, — расхохотался Замби, — ты у нас теперь дерево!

— Очень смешно, — пробурчал Понго. — Лучше иди сюда, разговор есть.

И друзья разработали хитроумный план. На следующий день Понго с Плюшкой на спине снова забрался на дерево и велел ей залезть повыше, а потом спуститься к нему.

— Ты же знаешь, что у меня не получится, — надулась Плюшка.

Понго подмигнул Замби, который сидел на соседнем дереве и ждал сигнала.

— Конечно, у неё не получится, — подхватил Замби. — Куда такой малышке лазить по деревьям?

План сработал. Обидевшись на «малышку», Плюшка вмиг забралась туда, куда велел ей Понго, а затем медленно и осторожно спустилась к нему.

— Вот видишь, Замби, — крикнул Понго, — она уже не маленькая. Я же говорил тебе, Плюшка у нас здорово лазит по деревьям.

Плюшка на радостях принялась лазить вверх-вниз всё быстрее и быстрее. Но когда она захотела сама спуститься на землю, Понго её остановил:

— Это неправильное дерево. Ствол чересчур толстый, ты его не обхватишь. Завтра мы найдём дерево получше, и ты будешь лазить сколько захочешь!

С тех пор Понго каждый день давал Плюшке уроки древолазания. Вскоре она уже взбиралась выше всех, потому что была совсем лёгкая.

Заодно Понго решил научить сестру бегать — она всё ещё ползала на локтях и коленках, как человеческие детёныши.

— Выпрями ноги, — объяснял он, — а руками упрись в землю, вот так. Если бегать, опираясь на кулаки, выйдет намного быстрее!

В тот день Понго здорово устал, потому что Плюшка, пытаясь угнаться за остальным молодняком, то и дело падала, а брат всё время бежал за ней и помогал вставать. Но к концу дня Плюшка уже отлично ходила на четвереньках.

— Она так быстро соображает! — удивлялся Понго. — На лету хватает. Покажешь ей один раз — и всё, уже поняла.

— Это верно, — соглашался Замби. — Знаешь, Понго, мне так скучно... Мне ведь теперь совсем не с кем бороться.

— Есть с кем, есть! Вот только Плюшку отнесу к маме, а то она устала.

И они от души поборолись. Понго и Замби и впрямь могли теперь бороться по-настоящему только друг с другом, потому что выросли куда больше остальных приятелей.

Однажды, играя в любимую игру «делай, как я», все по очереди переползали через мамин живот. Мама привыкла к таким забавам и совсем не возражала. Замби знал, что он уже слишком тяжёлый, поэтому, когда подошла его очередь, он просто-напросто перепрыгнул через маму. Понго держался сзади — он, как обычно, страховал Плюшку, которой не терпелось поскорее забраться маме на животик.

По другую сторону от мамы нежился на солнце папа. Дети ни за что не стали бы карабкаться на него. Все аккуратно обходили его ноги стороной. Но Плюшке всё было нипочём — с маминого живота она переползла на папино брюхо, круглое и тугое, и принялась скакать на нём, как на батуте. А папа только улыбался.

Но тут Плюшка сделала нечто ужасное. Она подняла кулачок и изо всей силы стукнула папу по большому блестящему носу.

Папа повернул голову набок. Когда гориллы так делают, это значит, что они очень, очень сердиты. На самом деле папа не рассердился — он просто защищал свой нос, но Плюшка перепугалась и бросилась к Понго.

— Папа на меня злится! — всхлипнула она.

Понго обнял сестру. Плюшка разрыдалась:

— Он раньше никогда на меня не злился!

— Не реви, — сказал Понго. — Папа на тебя не сердится, просто ему больно.

Вот стукни себя легонько по носу, тогда поймёшь.

Плюшка подняла кулачок и с размаху ударила себя по носу.

— Ой, — завопила она, — больно!

— Вот глупое животное, — покачал головой Понго. — Я же сказал «легонько», а ты? Теперь понимаешь, почему папа повернул голову?

— Да, — шмыгнула носом Плюшка.

— Тогда, — сказал Понго, — пойдём к папе, и ты извинишься. Понесёшь ему что-нибудь вкусненькое.

Папа почувствовал, как его дёрнули за руку, и открыл глаза. Перед ним стояла Плюшка с бамбуковым стеблем.

— Папа, прости меня! Я нечаянно. Это тебе.

— Всё в порядке, — ответил папа. — Какой сочный бамбук! Спасибо, Плюшка.

— Ты больше не сердишься? — спросила Плюшка.

— Ну что ты, — сказал папа и обнял дочь. — Беги, мама покормит тебя молоком. И Плюшка побежала к маме.

Шляпы

Через день-другой Плюшка примчалась к маме с криком:

— Мама, мама, идёт дождь с камешками!

Мама рассмеялась.

— Это град, — объяснила она. — С неба падают кусочки льда.

— Льда? — переспросила Плюшка.

— Лёд — это замёрзшая вода, — стала рассказывать мама. —

Он твёрдый и больно бьётся. Папа наверняка сейчас велит нам спрятаться под дерево. Видишь, он уже машет!

Град был сильный. Гориллы не любят мокнуть, поэтому папа быстро увёл семью под деревья. Но всё равно градины больно били Плюшку по голове.

— Иди сюда, — позвала мама, — лезь ко мне под брюшко.

Понго и Замби смотрели, как Плюшка сидит на корточках под маминым брюхом.

— Бедняжка, — сказал Понго. — У неё мех ещё не такой густой, как у нас.

— Глянь, что у Лианы на голове! — воскликнул Замби.

Человек, как обычно, топтался неподалёку от горилл, а на голове у него была непромокаемая шляпа — зуйдвестка.

— Надо раздобыть такую же штуковину для Плюшки, — решительно заявил Понго. — Да и нам самим не повредит.

Они углубились в лес и стали искать подходящие предметы. Наконец Замби кое-что нашёл. Это был цветок, окружённый розеткой из толстых листьев. Он сорвал его и нахлобучил себе на голову.

— Ой, какой ты красавчик! — хихикнул Понго. — А от града эта штука защищает?

— Ещё как! — сказал Замби.

Понго сорвал такой же цветок и тоже водрузил себе на голову.

— Ты молодец, — похвалил он друга. — Давай сорвём
ещё парочку.

Они принесли два цветка-шляпы — для Плюшки и для мамы. Понго поманил к себе Плюшку и напялил на неё шляпу, а мама надела шляпу сама. Вскоре уже все гориллы были в шляпах — Понго и Замби показали, где их искать. Папа покатывался со смеху, глядя на своё семейство в новых нарядах, но и у него самого на голове красовался такой же цветок. Теперь никакой град не страшен!

Плюшка вдруг кое-что заметила из-под маминого живота.

— Мам! — Она потянула маму за руку. — Смотри, они все стоят, как Лиана!

— Ну а я, по-твоему, как стою? Мы всегда стоим на двух ногах, когда идёт дождь. Так меньше мокнешь.

— Тогда и я встану! — заявила Плюшка.

— Нет, ты уж посиди. Тебе стоять ещё рановато.

— Понго, — вцепилась Плюшка в проходившего мимо брата, — научи меня стоять!

— У тебя целых две новых работы, Понго! — со смехом окликнул друга Замби. — Можно подумать, что ты ей не только брат, но и отец!

— Я ей учитель, — поправил Понго. — А сегодня и ты тоже. Будем учить Плюшку стоять. Бери её за руку, а я за другую.

Так они и сделали. Плюшка встала на ноги, а Понго и Замби учили её ходить. Град давно закончился и перешёл в дождь, а Плюшка всё ходила и ходила на двух ногах.

— Быстрее! — крикнула она вдруг. — Побежали!

И она перешла на бег, а Понго и Замби бежали рядом, держа её за руки. Они так устали, что даже забыли про дождь.

— Ведите меня к папе, — потребовала Плюшка. — Пусть видит, что я умею бегать. Я теперь большая.

Понго обречённо глянул на Замби:

— Скорей бы она уже выросла. У меня сейчас спина пополам переломится.

— У меня тоже, — вздохнул Замби. — Ладно, отведём её к Большому Бобу. Похвастается — и глядишь, успокоится.

На полпути Плюшка заявила:

— А теперь отойдите. Я сама побегу.

— Упадёшь, — предостерёг Понго.

— А вот и нет! Пустите!

Понго и Замби, переглянувшись, отпустили Плюшку, и она в шляпе набекрень помчалась к отцу. Папа прекрасно видел, как Плюшку учат ходить и бегать, но притворился, будто безмерно удивлён.

— Как ты выросла! — Он сгрёб дочку в объятия и похлопал по спине. — Но на сегодня хватит бегать, а то устанешь — совсем как Понго и Замби. Гляди, на них уже страшно смотреть.

Понго и Замби, растянувшись на траве, старательно стонали. Шляпы их тоже сбились набок. Папа осторожно подсадил Плюшку на спину маме.

— Я есть хочу, — заныла Плюшка.

— Дождь кончился, — ответила мама, — побежали, поищем что-нибудь вкусненькое!

Так они и сделали.

Спасатель

— Разве это дело — плестись позади всех? — жаловался Замби.
— Ни одной опасности! Ни разу за всё время не пришлось реветь и бить себя в грудь!

46 — Знаю, — ответил Понго. — Так ведь надо радоваться, что опасностей нет.

Однако радоваться было рано. Опасность не заставила себя ждать. Но виной тому был не леопард и не человек с ружьём, а Плюшка с её фокусами.

Они шли по тропе вдоль горной речки. Гориллы боятся воды и не приближаются к ней, но Плюшка этого не знала. И вот она уви-дела поваленное дерево, которое лежало поперёк реки. Мама все-го на миг выпустила дочку из виду, но и этого хватило.

Понго, как всегда, шёл замыкающим. Вдруг с середины реки донёсся Плюшкин крик:

— Смотрите на меня! Смотрите все!

Плюшка весело приплясывала на стволе. Нужно срочно позвать папу и маму! Понго ударили себя в грудь и взревел. Папа в два прыжка очутился рядом, и Понго показал на Плюшку. Папа ахнул.

— Плюшка, назад! — позвал он. — Скорее!

Но Плюшке нравилось прыгать над водой, и она сделала вид, что не слышит.

— Я полез за ней, — сказал папа.

— Нет, — возразила мама. — Ты слишком тяжёлый. Это деревце тебя не выдержит.

— Я сам полезу! — заявил Понго. — Я легче папы. Я переберусь через речку выше по течению и отправлю Плюшку к вам. Надо, чтоб это была игра, — тогда она послушается.

И Понго поспешил вперёд. Расчёт оказался верен: выше река сужалась, и её можно было перейти вброд по камням. К тому же там было неглубоко. Понго переправился через реку и побежал вниз, к другому, тонкому концу дерева, на котором засела Плюшка. Понго боялся, что дерево не выдержит его веса, но всё же осторожно, ползком пробирался вперёд. Добравшись наконец до широкой части ствола, он окликнул сестру:

— Плюшка, я иду к тебе.

Плюшка обернулась.

— Понго! Как ты сюда попал? Ты пришёл со мной поиграть? Гляди, тут внизу, под деревом какие-то серебристые штуки! Видишь, как быстро бегают?

— Это рыбки, — объяснил Понго. — Я тоже быстро бегаю! Я самая большая рыба в этом лесу! Сейчас я тебя догоню, схвачу и проглотчу! У-у-у!

И он двинулся к ней.

— Не поймаешь, не поймаешь! — запищала Плюшка (она обожала играть в догонялки) и шустро поползла прочь, на тот берег, где ждала семья.

— Только б не упала, — прошептала мама.

— Не упадёт, — уверенно сказал папа. — У неё ума побольше, чем кажется. А главное — с ней Понго. Если что, он её сразу выловит.

Тем временем погоня продолжалась. Понго сноровисто полз по стволу, а Плюшка улепётывала от него, то и дело оглядываясь.

Гориллы столпились у берега и не отрываясь смотрели на них.

Хитрость Понго удалась. Вскоре Плюшка была уже у самого берега. Папа вытянул длинную руку, сграбастал дочь и прижал к себе.

— Отпусти! — завопила Плюшка. — Скорей, а то Понго меня поймает!

— Да-да, отпусти, — подхватила мама. — У них же догонялки.

Папа выпустил Плюшку, и, пока Понго выбирался на берег, она в два счёта вскарабкалась на лиану.

— Отбой тревоги! — с довольным видом отрапортовал Понго папе. — Ну и сестрёнка! От неё больше хлопот, чем от всей нашей семейки, вместе взятой!

— Он мне будет рассказывать! — ухмыльнулся папа. — Но спасибо тебе, сынок. Меня бы это дерево точно не выдержало.

Папе явно было неловко оттого, что он не мог выручить Плюшку сам. Поэтому Понго сказал:

— Знаешь, пап, давай сбросим это дерево, а то вдруг она снова туда полезет. Только я его сам не подниму.

Папа подошёл к дереву, одним мощным рывком сдвинул его с места и отправил на дно ручья.

— Вот молодец, — обрадовалась мама. — Теперь я спокойна.

— Между прочим, игра не кончена, — сказал Понго. — Сейчас я кое-кого догоню и изловлю. Надеюсь, лиана выдержит двоих?

Но лезть за Плюшкой ему не пришлось. Она сама объявилась:

— Папа, что ты сделал с моим деревом?! Ты же его выбросил!

— Точно, — ответил папа. — Обожаю бросаться деревьями.

У меня от этого аппетит улучшается. Пойдём-ка позавтракаем.

Он посадил Плюшку маме на спину, а сам пошёл вперёд, чтобы возглавить процессию. Понго с Замби остались ждать, пока все пройдут.

— У меня ноги промокли, — пожаловался другу Понго. — Как я этого не люблю!

— А нечего было лезть в воду с утра пораньше! — рассмеялся Замби.

— Я не лез. Я по камням шёл, а они мокрые.

— Понимаешь, — сказал Замби, — у тебя есть младшая сестра. А всякий, у кого есть младшая сестра, рано или поздно промочит ноги.

— Больше — ни за что! В следующий раз я и не подумаю её спасать.

Разумеется, Понго говорил это не всерьёз — он просто ворчал, и Замби это хорошо понимал. А позже, во время еды, к Понго опять подошёл папа:

— Понго, большое тебе спасибо. Не знаю, что бы я без тебя делал.

— Это я не знаю, что бы мы все без тебя делали, — ответил Понго. — Я-то не умею ворочать такие большие деревья. А если бы ты его не выкинул, Плюшка бы наверняка опять на него полезла. Обезьяна, да и только!

Папа хотстал до упаду.

— Прямо в точку, сынок! Одно слово — обезьяна!

Охотник

Прошло несколько дней, и гориллы вернулись в знакомый лес. Однажды за завтраком Замби подошёл к Понго:

- Я видел, как Лиана уходит. Наверное, насовсем.
- Не может быть, — рассмеялся Понго. — Небось пошёл к себе в гнездо. Помнишь, такое, деревянное. Оно же тут близко.
- Точно, — успокоился Замби и вновь принялся за еду.

Когда они наелись и собрались идти играть, к ним подбежала встревоженная мама:

- Вы Плюшку не видели? Никак её не найду.

Понго и Замби отправились на поиски. Через некоторое время Понго сказал:

- Спорим, я знаю, где она. Это же самая любопытная горилла в мире. Наверняка решила проследить, куда пошёл человек.
- Точно! — снова воскликнул Замби.
- Сейчас догоним её и приведём назад, — сказал Понго, — только маму с папой предупредим. Она не успела далеко уйти.
- Мы вон туда, за Плюшкой, — крикнул Понго родителям и вместе с Замби поспешил к поляне, на которой стояло человеческое гнездо. Плюшка сидела на дереве.

- Понго, — позвала она, — смотри, там ещё один человек!

Действительно, на поляне стояло новое гнездо на колёсах, а из старого гнезда как раз выходили двое: беловолосый Лиана и ещё один человек, поменьше ростом, но всё-таки большой, как папа.

Но главное — на плече у второго человека висело ружьё! Это был охотник!

— Замби, — прошептал Понго, — скорей позови папу, а я заберу Плюшку.

— Но папа и так идёт сюда! — Замби явно не хотелось уходить.

— Беги, я сказал! Без папы мы можем не справиться. Ты же знаешь, что такое ружьё.

Замби скрылся в лесу.

Понго надеялся, что всё обойдётся без приключений, — но не обошлось. Плюшка слезла с дерева и доверчиво пошла к людям. Она ничего не знала о ружьях. Понго на миг замешкался. Бить в грудь и реветь? Но тут он услышал сзади папины и мамины шаги и, не раздумывая больше, бросился за Плюшкой.

Дальше всё произошло в одно мгновение. Раздался оглушительный треск. Понго прыгнул на Плюшку и накрыл её собой. Он увидел, как Лиана выбил ружьё из рук охотника. Ружьё упало на землю, на него упал Лиана, а охотник принялся оттаскивать его, чтобы отобрать ружьё. Мама и папа тоже видели всё это. Они уже добежали до поляны.

— Скорей забирай детей, — велел маме папа. — Старики держится из последних сил.

Папа грозно взревел и двинулся к охотнику. Видя, что к нему приближается огромная горилла, а ружьё никак не заполучить, охотник кинулся к своему гнезду на колёсах. Но Большой Боб догонал его и больно укусил за то место, на котором сидят и гориллы, и люди. Охотник завопил, запрыгнул в гнездо, и оно со скрежетом и визгом рвануло с места.

Большой Боб обернулся и увидел, как Лиана, прихрамывая, возвращается в своё гнездо с ружьём в руках. Папа хотел сказать ему спасибо, но не знал как. «Человеку нужно отдохнуть. Лучше оставлю его в покое», — подумал он и пошёл в лес.

Понго выбежал ему навстречу:

— Пап, ты ведь напал на этого охотника. А ты говорил, что мы, гориллы, никогда не нападаем на людей.

— Нападаем, если люди охотятся на наших детей, — ответил папа. — Этот человек, между прочим, хотел тебя застрелить. А ему от моего укуса ничего не сделается. Тут другая беда: он скоро вернётся, да не один, а с дружками. Поэтому нам надо поскорее уходить в горы.

— Но как же Лиана? — спросил Понго. — Он спас мне жизнь. Я должен его поблагодарить!

— Ему надо хорошенько выспаться, — сказал папа. — Возраст даёт себя знать, уж поверь мне. А если ты тут замешкаешься, тебя точно убьют. Разве для этого он спасал твою жизнь? Идём, Понго! Соберём всех, отдохнём, подкрепимся — и в горы.

— До чего же она всё-таки глупенькая, эта Плюшка! — сказал Понго на обратном пути. — Взяла и сбежала. Ей ещё учиться и учиться.

— Ты пойми, — начал папа, — она-то видела в своей жизни всего одного человека — Лиану. А он хороший. Она не знала, что бывают и плохие люди. Наверное, выстрел здорово её напугал. Теперь она, как и ты, будет знать, что бывают люди хорошие, а бывают совсем плохие. И что нужно научиться узнавать, хороший человек или плохой, до того как окажешься с ним бок о бок.

Они пришли к своим. Мама кормила Плюшку молоком, чтобы утешить её.

— Она очень испугалась, — объяснила мама.

— Вот и хорошо, — сказал пapa. — Пусть учится осторожности. Ведь не всегда же рядом с ней будет тот, кто бросится её спасать. Лиана, например, или Понго.

— Всегда, — твёрдо ответил Понго. — Папа, я остаюсь с семьёй.

Мама посмотрела на папу. Он потрясённо молчал, не в силах найти слова.

— Я говорила тебе, он останется! — сказала мама. — Понго знает, как он нам нужен.

Позже, когда семья двинулась в путь и Понго и Замби заняли своё место позади всех, Замби сказал другу:

— Видел, как Большой Боб пошёл в атаку? У него вся шерсть вздыбилась, и он как будто стал вдвое больше.

— Конечно, — ответил Понго. — Это нарочно, чтобы сильнее напугать охотника.

— Я ещё кое-что заметил, — продолжал Замби. — Он стал весь серебристый. Не только спина, но и грудь, и живот...

— Так и есть, — сказал Понго. — Никто не становится моложе. Я как раз собирался с тобой поговорить, Замби. Ты прав, пapa стареет, и ему нужна помощь. Поэтому я решил остаться с семьёй. Хочешь остаться со мной и тоже помогать?

— Да, — сказал Замби. — Мне неохота заводить свою семью. Хочу остаться с тобой и со всеми друзьями.

— Вот и хорошо! — обрадовался Понго.

Вскоре папа остановился. Гориллы устроили привал и принялись за еду. Плюшка всё жалась к маме. Похоже, подумал Понго, ей не скоро захочется одной ходить на разведку.

Прежде чем устраиваться на ночлег, папа скомандовал:

— Спать ложимся пораньше! Надо выспаться, потому что завтра нам предстоит долгий и трудный путь в горы. В горах нам никакие охотники не страшны — им туда не добраться.

И они устроили себе гнёзда и славно выспались.

В горы

Весь день гориллы поднимались в горы, останавливаясь, как обычно, чтобы поесть, поспать и поиграть. Но на второй день они оказались у подножья высокой голой скалы. Папа собрал семью и сказал:

— Теперь мы все полезем наверх. Там лес и полно еды. Кое-кому будет нелегко туда забраться. Зато я никогда не видел там людей.

— Даже хороших? — огорчилась Плюшка.

— Ни хороших, ни плохих. Человеку туда не добраться. А мы, гориллы, другое дело. Значит, так. Мы с Понго и Замби полезем последними, чтоб подсаживать тех, кто застрял. Чуть что — орите, и мы придём на выручку. Главное, глядите в оба. Высматривайте места, куда поставить ногу. Кто испугался или застрял, сразу зовите нас. Ну, вперёд!

— Ничего себе! — охнул Замби, когда они полезли вверх. — Скользко!

— Потому-то люди и не могут сюда залезть, — усмехнулся Понго. — Папа не зря нас сюда привёл. Он знает, что делает.

Всё шло не как обычно: молодые гориллы запросто карабкались по скале, зато взрослым приходилось туда. Лёгкие, ловкие подростки взбирались наверх без труда, а Плюшка раза три застряла — всё-таки она была ещё совсем маленькая. Когда это случалось, она звала на помощь и папа спешил к ней.

Но на третий раз он не выдержал:

— Плюшка, зачем ты всё время выбираешь самый трудный путь? Ты ищи самый лёгкий!

— Но я же не знала, что будет трудно!

— Понятное дело, не знала, — согласился пapa. — Ты никогда раньше не поднималась в горы, да к тому же ты у нас самая младшая. Но ничего, тебе тут понравится. Поставь ноги мне на плечи, подтянись вверх — и выберешься.

— Мне страшно, — пожаловалась Плюшка.

— А вот это зря, — сказал пapa. — Когда я рядом, бояться нечего. Садись мне на голову, ногами упрись в мои плечи и подтягивайся. Там будет хорошее, ровное место. Если вдруг упадёшь, я тебя поймаю. Но ты не упадёшь!

И Плюшка вскоре выбралась на удобную площадку.

— Смотри, дальше лезь только вместе с мамой, — велел пapa. — Уж она-то знает, что делает.

Плюшка оказалась прирождённой скалолазкой. Больше она уже не застревала. Но тут — удивительное дело! — застрял сам Большой Боб. Помогая Плюшке, он не заметил, как очутился на неудобном месте, где не за что было ухватиться. Пришлось звать на помощь Понго.

— Сынок, — смущённо сказал пapa, — тут один глупый старишка застрял на скале!

Понго улыбнулся:

— Не беда! Сам Понго спешит на помощь! Но что он станет делать? Вот этого даже я пока не знаю. Стать мне на плечи ты не можешь — я не выдержу твоего веса. О, придумал! Залезу-ка вон на то дерево и проверю, крепкое ли оно.

Дерево оказалось подходящим. Понго свесился с края скалы и посмотрел на папу:

— Я сейчас повисну на этом дереве, как лиана, а ты взберёшься по моим ногам.

— Выдержишь? — спросил папа. — Уверен?

— Ещё как! — ответил Понго.

На самом деле он вовсе не был уверен, но лучшего способа вытащить папу придумать не мог.

— Я крикну, когда буду готов, ладно?

— Ладно, — прокряхтел папа.

Понго изо всех сил вцепился в дерево и крикнул:

— Поехали!

Папа подтянулся и на миг перенёс весь свой вес на одну руку. Другой рукой он крепко ухватился за ноги Понго — и выбрался наверх.

— Спасибо, Понго!

Понго разжал руки и спрыгнул с дерева.

— Как ты себя чувствуешь, сынок? — спросил папа.

— Как будто меня пополам разорвали!

Но когда Понго выпрямился, оказалось, что всё не так уж плохо. Остаток пути они с папой проделали вдвоём.

— Стар я уже для таких трюков, — вздохнул папа. — Пора тебе становиться вожаком.

— Что ты, папа! Какой из меня вожак? Я же почти ребёнок. Вот засеребрится у меня спина, тогда я, может, и стану похож на вожака. И вообще, ты столько всего знаешь, а мне ещё учиться и учиться. Ты ведь научишь меня?

— Конечно, сынок. Но ты должен понять: я старею. Раньше я никогда не застревал на горном склоне!

— Ладно, — примирительно сказал Понго, — ты слишком стар, я слишком молод — значит, поведём семью вместе. А Замби нам поможет. Я поговорил с ним — он тоже хочет остаться с нами.

— Уговорились. Когда у тебя на спине вырастет белый мех, ты станешь вожаком и поведёшь семью. А я тогда пойду замыкающим вместе с Замби.

— Наверное, ждать осталось недолго, — задумчиво произнёс Понго.

Вскоре гориллы добрались до леса, где было полно вкусной еды. Там они и обосновались, и жизнь их потекла своим чередом. Так прошло много дней. И вот однажды папа получил радостное известие.

— Папа, папа! — подбежала к нему Плюшка. — Я каталась на спине у Понго и увидела три белых волоска, прямо как у тебя. Это что же — он взрослый?

— Да, так оно и есть, — подтвердил папа. — А значит, теперь у нас всё будет совсем хорошо.

Послесловие зоолога

В книгах животные всегда больше похожи на людей, чем в жизни. Они разговаривают, смеются, сердятся, думают и рассказывают о своих мыслях, строят планы на будущее. А мы, читатели, понимаем, что это выдумка и что на самом деле звери — это не люди, и они не умеют смеяться, разговаривать и думать.

Но не так всё просто. Ведь и люди — это тоже звери. У нас тоже есть клыки, шерсть и вообще много «звериного». А у разных других зверей есть способы общения, мысли, общество, культура и много всего того, что мы привыкли считать «человеческим».

И у горилл в жизни очень многое устроено как у людей. Гориллы чувствуют радость и горе, осознают прошлое и будущее, передают детям знания об окружающем мире. Гориллы живут семьями: в семье папа-вожак, у него много жён, среди которых есть главная — любимая. Все дети растут вместе и помогают родителям — а когда становятся взрослыми, уходят и создают собственные семьи (вот тут Понго, оставшись в семье родителей, повёл себя скорее как герой сказки, а не как настоящая горилла). Гориллы очень общительны, но неразговорчивы. У них, в отличие от нас, нет речи — только крики, урчанье, рёв, а ещё — жесты и мимика. Но им этого хватает. Одно движение головы или рук — и всё ясно.

Гориллы едят растительную пищу и насекомых, ни на кого не нападают и между собой тоже почти не дерутся. Когда семья горилл встречает человека, вожак старается как следует напугать

незваного гостя, а если тот убегает, может догнать его и... укусить, но не более.

Африканцы издавна знают о миролюбии горилл. А вот европейцы раньше считали горилл злобными, глупыми и боялись этих чёрных великанов. Но теперь благодаря учёным, которые много лет прожили в африканских лесах бок о бок с гориллами, все узнали, что это умные и добрые звери. Встреча с гориллами в лесу ничем не грозит человеку — если, конечно, вы не раздразните их своими криками и жестами (vas неправильно поймут!), а главное, не станете трогать и гладить их детей. Зато встреча с человеком для многих горилл закончилась очень плохо: охотники убивали горилл ради их мяса. Хуже всего пришлось горным гориллам, самым большим и красивым (а семья Понго — это как раз горные гориллы). Их осталось в Африке меньше тысячи.

Содержание

Понго	3
Человек	12
Плюшка	19
Дело	24
Игры	30
Уроки	37
Шляпы	42
Спасатель	46
Охотник	53
В горы	60
Послесловие зоолога	68

Ранее в этой серии вышла книга
«Пингвин, который хотел всё знать»

Что делать, если хочешь всё знать, а живёшь на краю света? Если стремишься путешествовать, а у тебя днём и ночью мёрзнут лапы? Если родился птицей, но знаешь, что никогда в жизни не сможешь летать? Если кругом снег, и лёд, и страшные хищники? Если ко всему этому нужно привыкнуть с первых минут жизни.

Пингвинёнок Отто постепенно привыкает жить в суровой Антарктиде. Ведь жить можно где угодно, если тебя окружают друзья. А у императорских пингвинов такой закон: пингвин пингвину — друг!

УДК 821.111-93
ББК 84(4ВЕЛ)-44
Т56

Джилл Томлинсон
Горилла,
которая хотела повзросльть
Иллюстрации В. Тентлер
Перевод с английского П. Гольдина

Редактор Е.Д. Канищева
Выпускающий редактор Н.Г. Крученицкая
Корректоры Н.Н. Юдина, Л.О. Кройтман

Вдохновитель издательства Макс Джикаев

Подписано в печать 04.11.2010
Формат 70Х108/12. Бумага мелованная
Печать офсетная. Тираж 7 000 экз. Заказ 2602
Отпечатано в ОАО «Типография «Новости»
105005, Москва, ул. Ф. Энгельса, 46

Детское издательство «Розовый жираф»
125167, Москва, 4-я ул. 8 Марта, 6а
Отдел реализации: (495) 514-0948
www.pgbooks.ru

Подготовка к печати ООО «Виртуальная галерея»

АТЛАНТИЧЕСКИЙ
ОКЕАН

СЕВЕРНАЯ
АФРИКА

ЦЕНТРАЛЬНАЯ
АФРИКА

Горилла, которая хотела повзросльть

Как быть тому, кто мечтает поскорее вырасти? Мечтает стать таким же сильным и добрым, как папа? Конечно, немного подождать. А ещё помочь маме заботиться о младшей сестрёнке, а папе — вести в горный поход большую семью. Потому что быть взрослым — значит многое уметь и, выходит, пора многому научиться.

Горилла Понго — уже не малыш, но ещё не взрослый. Он прощается с детством, но не с друзьями. Понго открывает для себя мир взрослых, но не оставляет тех, кто заботился о нём, пока он сам был маленьким.

ISBN 978-5-903497-52-2

9 785903 497522

